

Виктор Владиславович Щеглов¹

vvscheglov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИЙ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е — НАЧАЛЕ 2000-х гг.

В статье анализируется влияние миграционных процессов на формирование количественных показателей национального состава населения Сахалинской области в течение 1990-х гг. — первого десятилетия XXI в. Автор обращает внимание на размывание исторически обусловленного большинства славянского населения региона в условиях активизации миграционных процессов. В статье показано, что в 1990-е гг. значительные изменения национального состава происходили вследствие повышения миграционной активности в области. Влияние на этот процесс оказывали ухудшение экономической и социальной ситуации на Сахалине, природные катаклизмы, либерализация пограничного режима, образование суверенных государств на постсоветском пространстве и др. Отмечается, что на рубеже столетий в связи с появлением благоприятных экономических условий, главным образом за счёт реализации нефтегазовых проектов, привлекались трудовые ресурсы из стран дальнего и ближнего зарубежья. Автор утверждает, что трудовые мигранты из дальнего зарубежья не оказали сколько-нибудь значительного влияния на количественные показатели национального состава. Более заметно присутствие мигрантов из стран ближнего зарубежья, в особенности из среднеазиатских республик. Их численность в общем составе населения значительно возросла, при том что у традиционно сложившихся национальных групп — русских, украинцев, корейцев, белорусов, татар и др. — она сокращалась.

Ключевые слова: население Сахалинской области, миграция, рабочая сила, национальный состав, диаспора.

Victor V. Shcheglov¹

vvscheglov@mail.ru

THE IMPACT OF MIGRATIONS ON ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE SAKHALIN REGION IN 1990s — EARLY 2000s

The article analyzes the influence of migration processes on the formation of quantitative indicators in the ethnic composition of the population of the Sakhalin region during the 1990s — first decade of 21st century. The author draws attention to the erosion of the historically conditioned majority of the Slavic population of the region in the conditions of intensified migration

¹ Сахалинский областной краеведческий музей, Южно-Сахалинск, Россия.
Sakhalin Regional Museum of Local History, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

processes. The article shows that in the 1990s, significant changes in the ethnic composition occurred due to the increase in migration activity in the region. This process was influenced by the deterioration of the economic and social situation in the region, natural disasters, the liberalization of the border regime, the formation of sovereign states in the post-Soviet space, etc. It is noted that at the turn of the century, with the emergence of favorable economic conditions, mainly due to the implementation of oil and gas projects, the process of attracting labor resources from countries of the far and near abroad has developed. The author argues that labor migrants from the far abroad did not have any significant effect on the quantitative indicators of the ethnic composition. The presence of migrants from neighboring countries, especially from the Central Asian republics, is more noticeable. Their number in the general composition of the population has increased significantly, while the traditionally formed ethnic groups — Russians, Ukrainians, Koreans, Belarusians, Tatars and others — have declined.

Keywords: the population of Sakhalin Region, migration, labor force, ethnic composition, diaspora.

Формирование национального состава населения Сахалинской области как научная проблема в современных условиях имеет принципиально важный характер по ряду причин. Во-первых, глубокое понимание этого процесса необходимо для выработки национальной политики российского государства на пограничной территории, приобретающей всё более значимое международное положение вследствие активного вовлечения её экономики в мировое хозяйство. Во-вторых, более-менее значительные изменения национального состава в регионе требуют формирования очень гибкой системы регулирования миграций, а также эффективной политики в области культуры и образования. В-третьих, внутри некоторых национальных групп, ещё недавно в большинстве своём довольно равнодушно относившихся к проблеме самоидентификации, значительно активизировался интерес к собственной культуре и языку. В частности, в начале 2010-х гг. в регионе получил развитие процесс создания общественных объединений по национальному признаку.

К настоящему времени на Сахалине сложились азербайджанская, армянская, киргизская, корейская, узбекская диаспоры, горноалтайское, дагестанское, бурятское землячества, национально-культурные автономии татар. Активно проявили себя региональные общественные организации «Сахалинские корейцы», «Землячество Горного Алтая», «Учебно-культурный центр „Туган-тел“», «Землячество Бурятии „Байкал“», региональное отделение «Союза армян России», что привело к необходимости координации их деятельности. В феврале 2014 г. было создано Сахалинское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» («Ассамблея народов Сахалинской области»), основными целями которого обозначены укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов Сахалинской области. Такую же

цель преследует государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России, проживающих на территории Сахалинской области на 2015—2025 гг.» [15, с. 67].

Вместе с тем в современной региональной историографии вопросы влияния миграционных процессов на изменение национального состава Сахалинской области ещё не стали предметом всестороннего научного анализа. Лишь в 1990-е гг. рост этнического самосознания в корейском сообществе вызвал интерес учёных к данной проблеме. В результате появились серьёзные работы по истории возникновения, развития корейской диаспоры на Дальнем Востоке и в Сахалинской области, о её культурных особенностях. В этом контексте рассматривалась также миграционная компонента [6; 11]. Этим собственно и ограничивается изучение истории вопроса в 1990-е гг.

В 2000-е гг. становится актуальной проблема межкультурной коммуникации в современных условиях. Основные результаты исследований в данном направлении были изложены участниками научно-практической конференции «Мозаика культур: теория и практика поликультурного диалога в Азиатско-Тихоокеанском интеграционном поле», состоявшейся в Южно-Сахалинске 20—25 марта 2009 г. [14]. Современные тенденции жизни корейского населения подробно раскрыты в трудах А.Т. Кузина и Ю.И. Дин [9; 12].

К работам обобщающего характера следует отнести сборник статей «Народы Сахалинской области», вышедший в свет при поддержке областного правительства в 2020 г. В нём была предпринята попытка рассмотреть историю формирования национальных особенностей региона с древнейших времён до настоящего времени. В частности, в статье Н.В. Потаповой «Народы Сахалинской области сегодня» анализируется актуальное состояние национального развития региона [15, с. 65—91]. Вместе с тем в сборнике в принципе не рассматриваются факторы изменения национального состава Сахалинской области в период «великих потрясений» — на рубеже XX и XXI столетий.

В этой связи в настоящей статье ставится цель исследовать влияние миграционных процессов на трансформацию национальной структуры населения Сахалина и Курил в 1990-е — начале 2000-х гг., что, вероятно, позволит углубить представления о современных тенденциях национального развития.

Сахалинская область — 65-й субъект Российской Федерации — имеет весьма сложную историю, оказывавшую существенное влияние на количественные характеристики пребывающих здесь тех или иных этнических групп. Достаточно сказать, что за 90 лет (с 1855 по 1945 г.) четырежды изменялась территориальная принадлежность островов, составляющих регион.

Если говорить о российской компоненте региональной истории, то неоспоримым становится факт, что при выборе и реализации программ освоения и развития Сахалина и Курил российские и впоследствии советские органы власти опирались в первую очередь на славянские народы. В наибольшей степени это имело место в период после Второй мировой войны. В течение послевоенного двадцатилетия сотни тысяч представителей

славянских народов при абсолютном преобладании русских были переселены из европейской части СССР, чтобы заменить репатриированное японское население.

К началу 1970-х гг. волна миграций улеглась, наметилась тенденция к постоянному и длительному проживанию людей на островной территории. В табл. 1 представлена сформировавшаяся в позднесоветский период на Сахалине и Курилах национальная структура населения.

Таблица 1

**Изменение национального состава населения
Сахалинской области в 1950–1980-х гг.**

Национальные группы	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Всего населения	649,4	100,00	615,5	100,0	661,8	100,00	710,2	100,0
Русские	504,7	77,70	495,2	80,5	540,5	81,70	580,0	81,7
Украинцы	48,1	7,40	38,6	6,3	40,6	6,10	46,2	6,5
Корейцы	42,3	6,50	35,4	5,8	35,0	5,00	35,2	4,9
Белорусы	13,8	2,10	11,4	1,9	11,0	1,60	11,0	1,6
Татары	11,7	1,80	11,2	1,8	11,0	1,60	11,0	1,6
Мордва	10,8	1,70	7,9	1,3	6,7	1,00	5,6	0,9
Чуваши	2,9	0,40	2,5	0,4	2,4	0,40	2,5	0,3
Евреи	3,3	0,50	1,7	0,3	1,3	0,15	1,0	0,1
Народы Севера	2,5	0,55	2,9	0,5	2,8	0,45	3,1	0,4
в том числе нивхи	1,8	0,10	2,1	0,3	2,1	0,32	2,3	0,3
Другие	9,3	1,40	10,6	1,7	10,5	2,00	14,6	2,0

Сост. по: [17; 18].

Данные табл. 1 показывают, что от переписи к переписи доля славянского населения в Сахалинской области постоянно увеличивалась и в процентном отношении была даже больше, чем в целом по России. Третья по численности национальная группа — корейцы — преимущественно сформировалась из лиц, завезённых японцами для работы на предприятиях губернаторства Карафута и не попавших в списки репатриантов. В графе «Другие» представлены сведения о небольших по численности группах. В течение 30 лет, прошедших между переписями 1959 и 1989 гг., их совокупная доля увеличилась с 1,4 до 2,0%.

Следует, однако, заметить, что на территории области не сложилось сколько-нибудь заметных компактно проживающих национальных групп, за исключением корейцев, разместившихся в основном на юге Сахалина, и народностей Севера. Представители других национальностей в большинстве своём оказывались растворёнными среди большой массы русского населения. В конце 1980-х гг. в области не было ни одной школы с преподаванием национальных языков, кроме средней школы пос. Некрасовка

и Ногликской школы-интерната, где преподавался нивхский язык. Даже освоение корейского языка с начала 1960-х гг. стало делом семейного воспитания вследствие закрытия корейских школ и прекращения подготовки специалистов-филологов в местном пединституте. В результате ассимиляционных процессов происходила значительная русификация национальных групп. Их родные языки во втором-третьем поколениях оказались фактически забытыми.

Табл. 2 показывает, что шло постоянное, за редким исключением, увеличение численного состава небольших групп. Однако их общая доля в структуре всего населения области в 1970—1989 гг. продолжала оставаться стабильно малой — до 2%.

Таблица 2

Малочисленные национальные группы Сахалинской области в 1959—1989 гг.

Национальности	1959 г. (тыс. чел.)	1979 г. (тыс. чел.)	1989 г. (тыс. чел.)	1989 к 1959 г. (в ... раз)
Азербайджанцы	146	314	951	6,5
Армяне	394	504	804	2,0
Башкиры	620	734	1019	1,6
Казахи	627	720	1069	1,7
Марийцы	442	412	572	1,3
Молдаване	656	791	1456	2,2
Немцы	663	967	1230	1,9
Осетины	383	529	571	1,5
Поляки	952	860	827	-1,2
Удмурты	543	537	577	1,1
Узбеки	157	243	763	4,9
Японцы	522	443	383	7,3

Сост. по: [18, с. 22].

Данные табл. 1 и 2 позволяют сделать заключение: в 1970—1980-е гг. национальная структура населения в области стабилизировалась, что было обусловлено устоявшимся перечнем мест выхода мигрантов, определявшимся правительством в ходе переселенческих мероприятий, и установившимся преобладанием естественного прироста над миграционным. При этом главными компонентами национальной структуры являлись группы русских, украинцев и корейцев.

Значительные изменения в данной сфере произошли в течение 1990-х гг. вследствие повышения миграционной активности населения. Этому способствовали следующие обстоятельства: либерализация пограничного режима; распад СССР и образование суверенных государств на постсоветском пространстве; изменения в экономической и социальной сферах в сторону их ухудшения; деградация государственной системы льгот для проживающих в области; значительное количество природных катаклизмов, произошедших

за указанный период; обострение пограничного вопроса, связанного с претензиями Японии на право обладания южными Курильскими островами.

В течение 1991—2001 гг. общая численность населения сократилась с 719 до 585 тыс. чел., или на 18,6%. В суммарных показателях демографических потерь главное место (65—67% ежегодно) занимали результаты миграций. Соотношение притока и оттока населения в эти годы всегда было в пользу последнего (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика миграций населения Сахалинской области
в 1992—2000 гг. (тыс. чел.)**

Год	Приток населения	Отток населения	Убыль
1992	26,1	31,4	-5,3
1993	18,2	31,3	-13,1
1994	16,8	38,0	-21,2
1995	19,1	38,8	-19,7
1996	17,3	28,6	-11,3
1997	6,6	18,2	-11,6
1998	6,0	16,0	-10,0
1999	5,8	13,2	-7,4
2000	4,9	9,4	- 4,5
Всего	120,8	224,9	-104,1

Сост. по: [16, с. 557].

Специфика протекания миграционных и демографических процессов привела к появлению тенденций, ранее не характерных для островной области. Среди уезжавших самое большое число составили представители славянских народов — русские, украинцы, белорусы. Встречный поток частично компенсировал намечавшийся дисбаланс в сложившемся соотношении национальностей, но всё же продолжалось ежегодное, пусть и незначительное, сокращение доли славянского населения: если в 1992 г. она составляла 89,4%, то в 1996 г. — 88,0% [8, с. 8].

Среди мигрантов, прибывавших в 1990-е гг., особую категорию составляли переселенцы из «горячих точек». В начале 1997 г. в Миграционной службе Сахалинской области (МССО) было зарегистрировано 375 семей (809 чел.) беженцев и вынужденных переселенцев. Из них 19,9% — выходцы из Таджикистана, 18,0% — из Чеченской Республики, 16,5% — Казахстана, по 10,5% — Азербайджана и Кыргызстана, 8,4% — Молдовы, 7,7% — Узбекистана, 4,4% — Грузии [ТА МССА. Аналитический отчёт за первый квартал 1998 г. Исх. № 01/246. С. 6]. Большинство беженцев были русскими, но их прибытие не компенсировало миграционные потери области.

Анализ результатов внешних миграций по национальностям (табл. 4) показывает, что доля русского населения в отрицательном балансе за указанный период составила 79,4%, украинского — 7,5%, корейского — 4,1%,

Таблица 4

Динамика ежегодных сальдо внешних миграций по национальностям

Националь- ности	Сальдо миграций по годам (чел.)						
	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Всего
Всего	-11 681	-11 622	-10 013	-7 462	-4 997	-3 614	-49 389
Русские	-9 207	-9 639	-8 069	-5 844	-3 447	-2 995	-39 201
Украинцы	-1 005	-898	-727	-521	-317	-258	-3 726
Корейцы	-186	-245	-423	-278	-749	-126	-2 007
Татары	-218	-220	-230	-141	-70	-52	-931
Белорусы	-252	-272	-197	-146	-67	-36	-970
Чуваши	-22	-51	-27	-44	-8	8	-144
Армяне	15	-35	-44	-8	-1	-9	-82
Азербайджанцы	28	15	8	1	12	-2	62
Молдаване	-65	-12	-10	1	-9	1	-94
Мордва	-55	-86	-44	-23	-10	-26	-244
Другие	-714	-179	-250	-459	-331	-119	-2 052

Сост. по: [19, с. 192].

белорусского — 2,0%. Таким образом, среди миграционных потерь совокупная доля наиболее крупных национальных групп Сахалинской области составила 93%. Если при этом учесть более высокий уровень смертности и более низкий уровень рождаемости у славянского населения по сравнению с другими группами, то становится ясно, что сокращение славянской компоненты шло более быстрыми темпами.

В то же время с начала 1990-х гг. усиливается приток мигрантов из мест, ранее не являвшихся традиционными регионами-донорами для Сахалинской области. По данным МССО, в 1992—1996 гг. здесь наблюдалось пополнение этнических групп, представляющих титульное население Чеченской Республики и постсоветских государств — Азербайджана, Армении, Грузии, Молдовы [5]. В свою очередь, развитие шельфовых проектов стало причиной появления на Сахалине работников и бизнесменов из многих других стран. В начале 1998 г. на 189 предприятиях области трудилось 759 официально зарегистрированных иностранных граждан из 28 стран ближнего и дальнего зарубежья [13]. В последующие годы их приток ещё более интенсифицировался вследствие растущего интереса иностранных инвесторов к развитию проектов по освоению природных богатств Сахалина.

Данные табл. 5 показывают, что на рубеже тысячелетий в области формировались три довольно крупных сообщества иностранцев: англоязычное, состоящее из граждан Австралии, Великобритании, Канады и США, — 523 чел., китайское — 566 чел., северокорейское — 222 чел.

В последующие годы для работы на Сахалине привлекалось всё больше иностранцев. В 2003 г. основными поставщиками рабочих и специалистов являлись: КНР — 973 чел. (24%), КНДР — 492 (12,2%), США — 421 (10,4%),

Таблица 5

**Численность официально зарегистрированной иностранной рабочей силы
в Сахалинской области (на 01.01 каждого года), чел.***

Страны	Зарегистрировано иностранных граждан			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего	978	1194	1428	2143
Ближнее зарубежье	175	196	369	430
в том числе Украина	151	180	302	259
Страны бывшей Югославии	67	29	21	20
Австралия	18	31	38	43
Великобритания	57	72	103	195
Канада	28	31	22	39
Китай	174	262	278	566
КНДР	92	171	162	222
Республика Корея	41	57	71	79
Нидерланды	19	32	40	60
Польша	47	27	66	32
США	131	115	82	252
Филиппины	7	18	17	18
Япония	47	68	58	65

* В таблице представлены наиболее крупные группы иностранных граждан из имеющихся в Сахалинской области. — *Прим. авт.*

Сост. по: [19, с. 193].

Украина — 403 (10%), Турция — 357 (8,8%), Великобритания — 321 (8%), Республика Корея — 110 (2,7%), Молдова — 95 (2,3%), Казахстан — 82 (2%), Япония — 95 (2,3%), Канада — 89 (2,2%), Узбекистан — 81 (2%) [1, с. 6]. В 2008 г. общее число иностранных работников достигло исторического максимума в 34 317 чел., увеличившись на 15,9% по сравнению с 2007 г. и в 2 раза — по сравнению с 2006 г. Наиболее крупными поставщиками иностранной рабочей силы в 2008 г. были: Филиппины — 3854 чел., КНР — 2981, Турция — 1910, Великобритания — 1827, США — 1061, Индонезия — 951 [3, с. 8].

При этом доля рабочей силы, прибывавшей из стран СНГ, год от года увеличивалась. Если в 2003 г. из 4043 иностранных работников в области выходцы из стран СНГ составляли 19,4% (799 чел.) [1, с. 7], то в 2008 г. — 46,2% (15 838 чел.) [3, с. 8]. И хотя специалисты из дальнего зарубежья по-прежнему составляли большинство, тенденция была такова, что по завершении строительства целого ряда крупных объектов нефтегазового комплекса (магистральный газопровод, завод СПГ и т.п.) число таких иностранцев стало стремительно сокращаться. В материалах переписи 2010 г. зафиксировано всего 111 американцев, 76 китайцев и 85 турок [10].

Имевшая место в 1990-х гг. значительная по региональным меркам нелегальная миграция (примерно 1,5 тыс. чел. в 1993—1997 гг., по оценке миграционной службы [5]) доставляла немало хлопот органам внутренних дел. Однако её масштабы удалось направить в русло устойчивого снижения усилиями Управления по делам миграции УВД Сахалинской области совместно с областными, городскими, районными работниками паспортно-визовой службы, а также благодаря введению в действие закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Кодекса об административных правонарушениях в РФ. В 2003 г. численность незаконных мигрантов составляла, по различным оценкам, от 250 до 350 чел. [1, с. 8].

В середине 2000-х гг. трудовые мигранты из стран ближнего зарубежья, в основном — среднеазиатских, всё больше стремились к долговременному пребыванию в пределах региона. Основной причиной этого стало общее оживление сахалинской экономики, вызванное значительными поступлениями в региональный бюджет средств от проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Достаточно сказать, что уже первое такое поступление в 1999 г. в размере 109,69 млн руб. [16, с. 464] фактически помогло области выйти из экономического кризиса, способствуя росту жилищного, социального и промышленного строительства, не связанного с нефтегазовым сектором. Для островной территории наступили «тучные годы».

Выходцы же из стран СНГ оказались в приоритете при найме рабочей силы на строительные объекты, так как имели менее высокий уровень зарплатных ожиданий, чем россияне. Как следствие, возросло количество обращений данной категории мигрантов за получением вида на жительство и гражданства РФ.

Из табл. 6 видно, что в 2006—2008 гг. вид на жительство и гражданство РФ получали в основном прибывшие из Украины, Азербайджана, Киргизии и Таджикистана. В последующие годы к данной группе активно подключились выходцы из Узбекистана. Кроме того, в области увеличивалось число мигрантов из некоторых российских регионов, где была сложная ситуация с трудоустройством, например, из Бурятии. Вышеперечисленные миграционные потоки способствовали значительным разнонаправленным изменениям в составе сахалинского населения. Продолжавшееся в 2000-е гг. сокращение общей численности жителей Сахалина и Курил сопровождалось заметной трансформацией национальной структуры (см. табл. 7).

Таким образом, в 1990-е — начале 2000-х гг. национальная структура населения Сахалинской области претерпевала существенные изменения в сторону большей интернационализации. Происходила медленная деславянизация национального состава. Заметно было сокращение традиционных для этой территории этнических групп — русских, корейцев, украинцев, белорусов, татар, мордвы, чувашей — как в численности, так и в процентном соотношении. С другой стороны, наблюдался интенсивный рост киргизской, узбекской и таджикской диаспор, некоторое увеличение азербайджанской и армянской групп, а из числа народов Российской Федерации — бурятской.

Таблица 6

**Динамика предоставления видов на жительство и гражданства
Российской Федерации иностранным гражданам на территории
Сахалинской области в 2006—2008 гг. (чел.)**

Исходная гражданская принадлежность мигрантов	2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Вид на жительство	Гражданство	Вид на жительство	Гражданство	Вид на жительство	Гражданство
Лица без гражданства	56	177	97	143		46
Украина	44	206	25	173	31	223
Республика Корея	13		4			
Азербайджан	9	77		130		144
Армения	6	40		79		94
Казахстан	4	54	4	27		41
Узбекистан	4	62	3	79	12	
Молдова	3	62		26		24
КНР	2		7			
Болгария	1					
Таджикистан	1	44		159		181
Вьетнам	1					
Кыргызстан	1	38		78	2	208
Беларусь		20	2		5	
Грузия		7				
Италия		1				
КНДР		2		22	112	22
Пакистан		1				
Польша		1				
Туркменистан		5				
Турция		1				
Эстония		2				
Другие			7	29	20	25
Всего	145	800	149	945	182	1083

Сост. по: [4, с. 4—5; 2, с. 8—9; 3, с. 8].

Насколько существенное влияние данные изменения окажут на выбор целей и средств национальной политики в регионе, станет ясно со временем. По всей вероятности, окончательные итоги формирования национального состава населения Сахалинской области за последние 30 лет возможно будет оценить после анализа результатов предстоящей переписи населения. Но то, что данные процессы требуют углублённого научного анализа и обсуждения, неоспоримо.

Таблица 7

**Изменение численности наиболее крупных национальных групп
(свыше 500 чел.) в составе населения Сахалинской области
(по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)**

Национальности	2002 г.		2010 г.		+/- (чел.)	2010 г. в % к 2002 г.
	Чел.	%	Чел.	%		
Всего населения	546 695	100,00	497 973	100,00	-48 722	91,1
Азербайджанцы	1 138	0,20	1 155	0,23	+17	101,5
Армяне	1 144	0,20	1 240	0,24	+96	108,4
Башкиры	586	0,10	527	0,10	-59	89,9
Белорусы	5 455	0,99	2 994	0,60	-2 461	54,9
Буряты	239	0,04	567	0,11	+328	237,2
Казахи	554	0,10	428	0,08	-126	77,3
Киргизы	86	0,01	1 763	0,35	+1 677	2 050,0
Корейцы	29 592	5,41	24 993	5,01	-4 599	84,5
Молдаване	751	0,13	581	0,11	-170	77,4
Мордва	2 943	0,43	1 666	0,33	-1 277	56,6
Немцы	902	0,16	493	0,09	-409	54,6
Нивхи	2 450	0,46	2 290	0,45	-160	93,4
Русские	460 778	84,28	409 786	82,29	-50 992	88,9
Таджики	168	0,03	700	0,14	+532	416,7
Татары	6 830	1,24	4 880	0,97	-1 950	71,4
Узбеки	298	0,05	1 518	0,30	+1 250	509,4
Украинцы	21 831	3,99	12 136	2,43	-9 695	55,6
Чуваши	1 300	0,23	822	0,16	-478	63,2

Сост. по: [7; 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчёт о деятельности УВД Сахалинской области по реализации основных направлений миграционной политики в 2003 году. Южно-Сахалинск, 2004. 20 с.
2. Аналитический отчёт о деятельности УФМС по Сахалинской области по реализации основных направлений миграционной политики в 2007 году. Южно-Сахалинск, 2008. 30 с.
3. Аналитический отчёт о деятельности УФМС по Сахалинской области по реализации основных направлений миграционной политики в 2008 году. Южно-Сахалинск, 2009. 28 с.
4. Аналитический отчёт об итогах деятельности УФМС России по Сахалинской области за 2006 год. Южно-Сахалинск, 2007. 15 с.
5. Андреев И. О миграционной ситуации в регионе // Губернские Ведомости. 1998. 16 апр. С. 3.
6. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1993. 219 с.

7. Всероссийская перепись населения 2002 года. Итоги переписи. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 11.01.2021).
8. Демографические процессы в Сахалинской области (1947—1997 годы). Южно-Сахалинск, 1998. 52 с.
9. Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: Сахалинская обл. типография, 2015. 332 с.
10. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2021).
11. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1994. 360 с.
12. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев: в 3 кн. Кн. 3. Этническая консолидация на рубеже XX—XXI вв. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2010. 384 с.
13. Миграционная региональная программа «Сахалин — Курилы» // Губернские Ведомости. 1998. 7 марта. С. 6—7.
14. Мозаика культур: теория и практика поликультурного диалога в Азиатско-Тихоокеанском интеграционном поле: материалы науч.-практ. конф. Южно-Сахалинск: Изд-во СОИП и ППК, 2009. 244 с.
15. Народы Сахалинской области / сост. П.А. Павликова. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская обл. типография», 2020. 104 с.
16. Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы / сост. Л.В. Драгунова, М.В. Гридяева и др. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская обл. типография», 2017. 648 с.
17. Сахалинская область в цифрах за 1946—1966 годы: стат. справочник. Южно-Сахалинск, 1967. 136 с.
18. Социально-экономическое развитие области (1970—1989 гг.): краткий стат. сб. Южно-Сахалинск, 1990. 131 с.
19. Щеглов В.В. Опыт сахалинских переселений. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская обл. типография», 2019. 256 с.
20. ТА МССА (Тек. арх. Миграционной службы Сахалинской области).

REFERENCES

1. *Analiticheskiy otchet o deyatelnosti UVD Sakhalinskoy oblasti po realizatsii osnovnykh napravleniy migratsionnoy politiki v 2003 godu* [Analytical Report on the Activities of the Department of Internal Affairs of the Sakhalin Region on the Implementation of the Main Directions of Migration Policy in 2003]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2004, 20 p. (In Russ.)
2. *Analiticheskiy otchet o deyatelnosti UFMS po Sakhalinskoy oblasti po realizatsii osnovnykh napravleniy migratsionnoy politiki v 2007 godu* [Analytical Report on the Activities of the Federal Migration Service in the Sakhalin Region on the Implementation of the Main Directions of Migration Policy in 2007]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2008, 30 p. (In Russ.)
3. *Analiticheskiy otchet o deyatelnosti UFMS po Sakhalinskoy oblasti po realizatsii osnovnykh napravleniy migratsionnoy politiki v 2008 godu* [Analytical Report on the Activities of the Federal Migration Service in the Sakhalin Region on the Implementation of the Main Directions of Migration Policy in 2008]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2009, 28 p. (In Russ.)
4. *Analiticheskiy otchet ob itogakh deyatelnosti UFMS Rossii po Sakhalinskoy oblasti za 2006 god* [Analytical Report on the Results of the Activities of the Federal Migration Service of Russia in the Sakhalin Region in 2006]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2007, 15 p. (In Russ.)

5. Andreev I. O migratsionnoy situatsii v regione [About the Migration Situation in the Region]. *Gubernskie Vedomosti*, 1998, April 16, p. 3. (In Russ.)
6. Bok Zi Kou. *Koreytsy na Sakhaline* [Koreans on Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1993, 219 p. (In Russ.)
7. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda. Itogi perepisi. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [All-Russian Population Census of 2002. Results of the Census. Vol. 4. National Composition and Language Proficiency, Citizenship]. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed 11.01.2021). (In Russ.)
8. *Demograficheskie protsessy v Sakhalinskoj oblasti (1947–1997 gody)* [Demographic Processes in the Sakhalin Region (1947–1997)]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1998, 52 p. (In Russ.)
9. Din Yu.I. *Koreyskaya diaspora Sakhalina: problema repatriatsii i integratsiya v sovetskoe i rossiyskoe obshchestvo* [The Korean Diaspora of Sakhalin: the Problem of Repatriation and Integration into Soviet and Russian Society]. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskaya obl. tipografiya Publ., 2015, 332 p. (In Russ.)
10. *Informatsionnye materialy ob okonchatel'nykh itogakh Vserossiyskoj perepisi naseleniya 2010 g.* [Information Materials on the Final Results of the All-Russian Population Census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (accessed 11.01.2021). (In Russ.)
11. Kuzin A.T. *Dal'nevostochnye koreytsy: zhizn' i tragediya sud'by* [Far Eastern Koreans: Life and the Tragedy of Fate]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1994, 360 p. (In Russ.)
12. Kuzin A.T. *Istoricheskie sud'by sakhalinskikh koreytssev: v 3 kn. Kn. 3. Etnicheskaya konsolidatsiya na rubezhe XX–XXI vv.* [Historical Destinies of Sakhalin Koreans: in 3 Books. Book 3. Ethnic Consolidation at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Yuzhno-Sakhalinsk, Lukomor'e Publ., 2010, 384 p. (In Russ.)
13. Migratsionnaya regional'naya programma "Sakhalin — Kurily" [Migration Regional Program "Sakhalin — Kuril Islands"]. *Gubernskie Vedomosti*, 1998, March 7, pp. 6–7. (In Russ.)
14. *Mozaika kul'tur: teoriya i praktika polikul'turnogo dialoga v Aziatsko-Tikhookeanskom integratsionnom pole: materialy nauch.-prakt. konf.* [Mosaic of Cultures: Theory and Practice of Multicultural Dialogue in the Asia-Pacific Integration Field: Materials of the Scientific and Practical Conference]. Yuzhno-Sakhalinsk, Izd-vo SOIP i PPK Publ., 2009, 244 p. (In Russ.)
15. *Narody Sakhalinskoj oblasti* [Peoples of the Sakhalin Region]. Compl. by P.A. Pavlikova. Yuzhno-Sakhalinsk, OAO "Sakhalinskaya obl. tipografiya" Publ., 2020, 104 p. (In Russ.)
16. *Sakhalinskaya oblast' v dokumentakh i faktakh. 1992–2000 gody* [Sakhalin Region in Documents and Facts. 1992–2000]. Compl. by L.V. Dragunova, M.V. Gridyaeva et al. Yuzhno-Sakhalinsk, OAO "Sakhalinskaya obl. tipografiya" Publ., 2017, 648 p. (In Russ.)
17. *Sakhalinskaya oblast' v tsifrakh za 1946–1966 gody: stat. spravochnik* [Sakhalin Oblast in Figures for 1946–1966: Stat. Guide]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1967, 136 p. (In Russ.)
18. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie oblasti (1970–1989 gg.): kratkiy stat. sb.* [Socio-Economic Development of the Region (1970–1989): Short Stat. Comp.]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1990, 131 p. (In Russ.)
19. Shcheglov V.V. *Opyt sakhalinskikh pereseleniy* [The Experience of Sakhalin Relocations]. Yuzhno-Sakhalinsk, OAO "Sakhalinskaya obl. tipografiya" Publ., 2019, 256 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 13.04.2021